

МБУК «Ярская МЦБС»
Межпоселенческая районная библиотека
Методический отдел

Материалы краеведческой конференции

Михаил Федотов и бесермяне

Яр 2013

Михаил Федотов и бесермяне: материалы краеведческой конференции (15 октября 2013г., п. Яр) / сост. И.В. Леонтьева. — Яр, 2013. — 32 с.

В данный сборник вошла основная часть выступлений участников конференции. Сборник будет полезен всем, кто интересуется творчеством Михаила Федотова и бесермянской культурой.

Уважаемые читатели и почитатели поэзии

Михаила Ивановича Федотова!

15 октября в актовом зале Администрации Ярского района прошла краеведческая конференция «Михаил Федотов и бесермяне», посвященная бесермянскому поэту—земляку Михаилу Ивановичу Федотову.

Гостей из Ярского, Юкаменского, Глазовского, Балезинского района и г. Ижевска приветствовали глава района В.А. Наймушин, и. о. министра национальной политики Л.Н. Буранова, представитель Региональной общественной организации «Общества бесермянского народа в Удмуртской республике» Г.Я. Иванова, член Союза писателей Удмуртской республики и России, заслуженный журналист Удмуртской республики А.А. Ельцов, директор Ярской МЦБС М.Г. Данилова. От имени близких родственников участников конференции приветствовала сестра поэта Л.И. Кутявина.

На конференции прозвучали доклады о жизни и творчестве поэта, о его вкладе в развитие удмуртской литературы, традициях и обычаях бесермян. Попова Е.В., этнограф, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории языка и литературы Уральского отделения РАН подарила Межпоселенческой районной библиотеке более десятка книг о бесермянах. О вкладе М. Федотова в развитие удмуртской литературы подготовила свой доклад Никифорова Ольга Петровна, доцент кафедры русского языка и литературы Глазовского государственного педагогического института. Директор краеведческого музея с. Юнда Балезинского района привезла альбомы с фотографиями, на которых запечатлены ее встречи с поэтом. На конферен-

ции выступили библиотекари, преподаватели, студенты, учащиеся школ района. Конференция организована благодаря поддержке Министерства национальной политики Удмуртской Республики, Администрации МО "Ярский район" и Бюджетного учреждения Удмуртской республики "Дом Дружбы народов".

По итогам краеведческой конференции было вынесено следующее решение:

- Рекомендовать Межпоселенческой районной библиотеке дополнить библиографический указатель «Михаил Федотов».
- Разместить информацию о конференции и решение в средствах массовой информации и на официальных сайтах.
- Рекомендовать учреждениям культуры и общеобразовательным учреждениям Республики проведение ежегодных Федотовских чтений в первой декаде октября.
- Просьба к Совету депутатов Администрации Муниципального образования «Ярское» увековечить память поэта-земляка и присвоить одной из новых улиц поселка Яр имя М. Федотова.

Организаторы конференции:

- Бюджетное учреждение Удмуртской Республики «Дом Дружбы народов»;
- Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Ярская межпоселенческая централизованная библиотечная система»
- МБУК «Ярский историко – краеведческий музей»
- Районное методическое объединение учителей удмуртского языка и литературы Ярского района
- Региональная общественная организация «Общество бесермянского народа в УР»
- Ярское общественное отделение «Удмурт Кенеш» межрегиональной общественной организации «Всеудмуртская ассоциация «Удмурт Кенеш»

*Автор: Дюкина Дарина,
ученица 9 класса МКОУ Ворцинская
средняя общеобразовательная школа
Руководитель: Арасланова И.А.,
учитель удмуртского языка и литера-
туры, руководитель музея*

Жизнь и творчество Михаила Федотова

Уважаемые участники конференции. Разрешите представить вашему вниманию доклад на тему «Жизнь бесермянского поэта Михаила Федотова».

Славится Удмуртия «мастерами слова»: Кузубай Герд, Ашальчи Оки, Трофим Архипов, Николай Байтеряков, поэты Ярской земли-Флор Васильев, Михаил Федотов. С конца 19 века воспевали они свою Родину, свой народ. Во время подготовки экскурсии по творчеству Михаила Федотова (я вхожу в объединение «Краевед» и являюсь экскурсоводом) я увидела дипломную работу «Жизнь и творчество бесермянского поэта Михаила Федотова» Араслановой Ирины Александровны, племянницы поэта, учительницы удмуртского языка и литературы, и стала знакомиться с ее материалами. Я заинтересовалась, потому что была удивлена, что живя в одной деревне, проходя мимо дома, где когда - то жил поэт, знакомясь с его стихами, я так мало о нем знаю. И тогда у меня возникла мысль узнать больше о Михаиле Ивановиче Федотове, как об одном из талантливых сыновей бесермянского народа.

Михаил Иванович Федотов родился 7 октября 1958 года в деревне Ворца Ярского района Удмуртской АССР в бесермянской семье. Отец, Иван Назарович родился в 1923 году в деревне Ворца. Участник великой Отечественной войны, до войны работал учителем, после - счетоводом. От отца унаследовал чувство от-

ветственности, честности. Мать, Матрена Алексеевна, родилась в 1923 году в деревне Ворца, всю жизнь трудилась разнорабочей в совхозе «Ворцинский». От матери унаследовал такие качества как справедливость, милосердие, любовь к слову. Родители дали ему жизнь и вдохнули в него поэтическую душу.

Михаил пошел в школу в 1967 году. Собирали всей большой семьей. В классе было 32 ученика. Учиться ему нравилось и не составляло особого труда. Появились любимые предметы: русская и удмуртская литература. Во все периоды он проявляет себя активным человеком: хорошо учиться, является членом редколлегии (хорошо рисует левой рукой), знаменосцем, играет на гитаре и гармошке, поет, сочиняет рассказы для школьной стенгазеты, играет в хоккей и футбол, собирает камни (мечтает стать геологом), к тому же заядлый рыбак и плотник. В годы учебы проявил себя как отличный собеседник и друг. Он заводила всех уличных игр. Я считаю, уже в школьные годы он погрузился в глубины поэтического мира и его тайны, и таким образом сформировалось его серьезное отношение к жизни.

После окончания школы выбор «куда пойти учиться» был сделан в пользу Удмуртского государственного университета, на филологический факультет. Поступает без особого труда, так как абитуриентов с северных районов было мало. Миша гордился тем, что он с родины поэта-земляка Флора Ивановича Васильева. Теперь он студент. Его мечта - оттачивать литературное слово. На его курсе вместе с ним училась будущая удмуртская интеллигенция: Семен Вахитов, Рашит Хайдаров, Вячеслав Сергеев, Владимир Возняков, Сергей Матвеев, Анна Ефимова (будущая жена). В университете посещает литературный кружок, который ведет удмуртский писатель Даниил Александрович Яшин. В стенах УдГУ в 1980 году Федотов написал рукописный сборник «Тодьды юсьёс берто», в который включены стихотворения, напечатанные на пе-

чатной машинке. Над сборником работали его однокурсники, но издание вышло в свет лишь через несколько лет. Начал печататься в газетах «Советская Удмуртия», «Дась лу!», «Сельская правда». В студенческие годы Михаил Федотов проявляет себя как разносторонняя личность: член фольклорного ансамбля «Чипчирган», строитель стройотряда «Интер», молодой ученый.

26 октября 1981 года Михаила Ивановича призвали в армию, но отслужил всего один год. Провожали его всей деревней и по бесермянским обычаям. В армии и начинается его боль - физическая и душевная. По многочисленным обследованиям врачи объявили диагноз - внутричерепное давление. С этим он будет бороться до конца своей жизни.

21 января 1983 года в деревне Ворца прошла свадьба Михаила Федотова. Гостей на свадьбе было более ста человек. Его женой стала Анна Ефимова, которой из армии Федотов пишет 220 писем. Эти письма Анна Васильевна получала практически каждый день.

С осени 1983 года Михаил Иванович - редактор художественной и детской литературы издательства «Удмуртия». Через его руки до читателей дошли тысячи книг на русском и удмуртском языках таких писателей, как Иосиф Бобров, Василий Ванюшев, Виктор Шибанов. Татьяна Чернова вспоминает: «Десять лет Михаил Федотов «держит на своих плечах» всю удмуртскую литературу». Он был мастером своего дела, задушевное слово находил для каждого, с кем связывала его судьба. Он находился в постоянном творческом поиске, постоянно покорял новые вершины. В феврале 1988 года Михаил Федотов стал лауреатом премии имени Флора Ивановича Васильева за второй сборник стихов «Берекет». Эту награду поэт считал самой ценной, так как поэт - земляк Флор Васильев первый прочитал его детские стихи, а сам Михаил Федотов был частым гостем на юбилейных ве-

черях, посвященных Флору Ивановичу Васильеву.

Михаил Федотов - автор трех сборников стихотворений: «Тöды юсьёс берто», вышел в свет в 1986 году, «Берекет» - в 1988 году, «Вось» - 1991 году. Четвертый и пятый сборники «Вирсэр» и «Жуждала» вышли после смерти поэта. В своих стихах Михаил Федотов не представляет человека без природы и природу без человека. Поэт создает свой мир, добро - это счастливая жизнь, здоровье, надежда, победа, но вместе с тем с жизнью шагает и Смерть.

Еще в университете М. Федотов занимается наукой. Его беспокоит, что о бесермянах так мало написано и так мало знают. С головой окунается в историю. Пишет дипломную работу и статьи о бесермянах. Более 15 лет собирает бесермянско - русский словарь, куда вошло, по его заключению, более 15 тысяч слов. В 1994 году мечтал выпустить словарь, но не успел. Михаил Федотов был членом бесермянского общества города Глазова. До сердечной боли любил свой народ.

У Михаила Ивановича самая многочисленная родня: тетушки, дяди, снохи, племянники. Он был желанным гостем в любом доме, где его до сих пор любят, уважают и гордятся. Семейная жизнь—самый счастливый период Михаила Федотова. В браке с Анной Васильевной родилось двое прекрасных детей - сын Иван и дочь Елена. Оба закончили Удмуртский государственный университет. Анна Васильевна все силы отдает удмуртскому телевидению. Она тележурналист, телеведущая передачи «Лулысь-сюлмысь».

7 октября 2013 года Михаилу Ивановичу Федотову исполнилось бы 55 лет. Горько осознавать, что его нет с нами. Но мы должны быть благодарны судьбе, что в нашей жизни и поэзии был и есть редкостной души человек и прекрасный поэт Михаил Федотов.

Ушел поэт. Именно ушел, потому что Поэзия не умирает...

В сырой могиле тесно стало мне.
Но дождь меня как будто исцелил.
Встал из могилы. Сел. Куда идти?
Где утешенье? Тропочка та где
Но путь единственный
Все ж есть-
В сырую землю снова лечь,
Ради рождения новой жизни.

Михаил Федотов- поэт с большой буквы. Такие люди рождаются редко, а среди бесермянского народа он - единственный. Пока...

*Автор: Суворов Никита,
студент Ярского политехникума
Руководитель: Данилова А.А.,
учитель удмуртского языка и
литературы*

Тема города и деревни в поэзии Михаила Федотова

В творчестве первого бесермянского поэта Михаила Федотова отобразилась современная ему жизнь во всех своих противоречиях и во всей своей неоднозначности. Основной идеей Федотовского поэтического творчества является утверждение духовного мира национальной самобытности. Народная мудрость видится ему как высшая нравственная ценность. Обретение же этих опор лежит через возвращение к родным местам, к традициям, к традициям отцов, к гармоничному слиянию с природой.

Пространство родной деревни несет успокоение, светлую веру в будущее. Оно является энергетическим центром, символом вечных нравственно- этических ценностей и ориентиров. Сквозь призму мироощущения жителей родной деревни М. Федотов раскрывает традиции, обычаи, национальные ценности бе-

сермянского этноса, дошедшие до нас из глубины веков.

Тема города не является в поэзии Федотова одной из ведущих, хотя большую сознательную жизнь он прожил именно в городе. В первом стихотворении «Кутскон» («Начало») из цикла «Высота» подчеркивается готовность лирического героя к дороге из родного дома в большую городскую жизнь. Образ удмуртского края наполняется трагическим пафосом, появляется ощущение этнической катастрофы. Теперь лирический герой постоянно пытается вырваться из ада и уехать в родную деревню. Но он не в состоянии покинуть город – тюрьму.

Это все не к добру, не к добру...

Скоро сброшу я цепь и – в деревню

убегу к родникам и деревьям,

к полю, плугу, пиле, топору.

Позабуду о славе пустой.

Брошу грязь жития городского.

Вру себе...

И слова мои снова

будто выстрел гремят холостой.

Один из разделов второго сборника «Вось» («Боль») называется «Я уеду из города в полночь». Лирический герой, являясь городским жителем, мыслит деревенскими категориями, привычными для малой родины. Возвращение в родную деревню дарует герою душевное спокойствие уверенности, стабильности, веру в будущее.

Сюда я каждым летом возвращаюсь,

Придя к очередному рубежу.

Как будто в мире заново рождаюсь

И новые дороги нахожу.

Деревня как воплощение счастливого детства, где царят мир,

успокоение, и куда с нетерпением из иного пространства спешит лирический герой.

Лишь спустившись с горы Канашур,
Я душой воспарил невесомо.
И, взглядевшись в деревню вприщур,
Упокоился: вот я и дома.

Иное пространство для него – город, где лирический герой зачистую одинок. Он задыхается в этом мире камней и стали, но и вырваться не в состоянии.

В этом городе нечем дышать,
Мне траву бы косить над Чепцою.
Но незримую цепью стальнойю
Город ноги мне смог оковать.

Город и деревня в поэзии Федотова – всегда антиподы. Мало того, они ведут нескончаемый поединок. В ряде стихотворений даже противопоставлены как два вражеских стана: деревня для поэта – родное и близкое, город – далекое и чужое.

Здесь – здания до облаков,
Железные заборы...
А где – то крики петухов,
О счастье разговоры.
Здесь спозаранку чудеса-
Трамвай по рельсам ходит.
А где-то звонкая коса
Траве хвалу выводит.
Здесь мы бредем среди камней.
Душой ослабеваю.
А где-то шалый соловей
Поет, не умолкая.
Бесстрастья и азарта.

«Уеду к черту!»- скажешь вдруг.

Потом прибавишь: «Завтра...».

Деревня олицетворяет простор, покой, душевную открытость, город – это мертвый, хаотичный, всепоглощающий мир, воплощение темных сил.

Хвост над городом в небе повис,

Может – лисий, а может – павлиний.

Страшный хвост – желто - зелено – синий.

Хвост гибрида павлинов и лис.

«Лисьи хвосты» - это метафора дыма, чада, повисшего над Ижевским прудом и городом.

Деревня и город – два разных мира, два образа жизни. В противовес бескрайним сельским просторам город переполнен своими хилыми обитателями, и никуда не деться лирическому герою от суеты и шума.

Улица Пушкина разрывается от шума

А поэт к тишине привык.

Молча сижу и слышу сквозь сердце

Плач моей бедной страны.

Таким образом, город не остается упущенным из внимания поэта, хотя и отходит на дальний план. Город Федотова стал образом, который присутствовал в сознании поэта, независимо от того, входил он в его стихотворении или нет. Оставаясь городским жителем, он всей душой и сердцем стремился в родную деревню, к своим истокам. Именно здесь он нашел свое пристанище.

Греховен мир. И холоден. И зол.

И я, сбежав от подлости надменной,

последний уголок себе нашел

в деревне, как пустыне сокровенной.

*Автор: Назарова Мария,
ученица 11 класса МКОУ Уканская
средняя общеобразовательная школа
Руководитель: Дмитриева Н.С.,
учитель географии*

Мое открытие Михаила Федотова

Говорят, поэты проживают за один год два года, потому мысль, стих, строка не покидает их ни на миг. Михаил Иванович Федотов родился 7 октября 1958 года в деревне Ворца, по национальности – бесермянин. В 1981 году окончил филологический факультет Удмуртского государственного университета. Работал научным сотрудником УДНИИ, редактором отдела поэзии и критики журнала «Молот» и корреспондентом газеты «Советская Удмуртия». В последние годы жизни был редактором отдела художественной и детской литературы книжного издательства «Удмуртия» и в редакции журнала «Кенеш».

Свои первые произведения Михаил Федотов опубликовал в 1974 году в газете «Дась лу!». Активно начал печататься в годы учебы в университете и службы в армии. В 1988 году стал лауреатом премии комсомола Удмуртии имени Флора Васильева, в 1990 году получил премию «Отличник печати».

Из воспоминаний сестры Людмилы Ивановны: «Он жил в своем духовном мире, иногда даже не слышал, если к нему обращались – весь уходил в себя. В детстве любил рыбачить, играть в хоккей, футбол, любил мастерить поделки из досок. Был обычным мальчиком со своими увлечениями. И родные не сразу узнали, что Михаил писал стихи».

Лирика бесермянского и удмуртского поэта Михаила Федотова относится к 1980 – 1990 годам. В поэзии М. Федотова выстроен мир бесермянского народа, неделимой частью которого поэт

особенно остро чувствовал себя именно в эти годы. Пространство родной деревни несет успокоение, светлую веру в будущее, является энергетическим центром, символом вечных нравственно – этических ценностей и ориентиров.

М. Федотов раскрывает традиции, обычаи, национальные ценности бесермянского этноса, дошедшие до нас из глубин веков. Ключевым в его поэтическом мире является поиск национальной идентичности, своего места в жизни бесермянского народа. Часто в поэтическом мире М.Федотова два этноса – удмурты и бесермяне – сливаются в единое целое. Показываются глубокие раны национального мира. Образ удмуртского края наполняется трагическим пафосом, появляется ощущение этнической катастрофы, что во многом связано с тем, что люди покидают свои деревни, забывают свои корни. Михаил Федотов любит свою деревню и город для него как тюрьма.

Греховен мир. И холоден. И зол
И я, сбежав от подлости надменной,
Последний уголок себе нашел.
В деревне, как пустыне сокровенной.
В деревне, как пустыне сокровенной.
Здесь, под портретом, что в углу висит,
В бутылке ветка ивы расцветает.
Здесь вековая тишина стоит
И говорить с отцом мне не мешает.
Здесь можно обойтись без лишних слов,
Здесь все меня так бескорыстно любит,
Что, избавляя от земных грехов,
Легко небесной молнией погубит.

В творчестве М. Федотова дорога в первую очередь связывает родную деревню Ворца и столицу Удмуртии. Дорога, ведущая в

деревню, легкая, вдохновляющая. Она не только передвижение в пространстве, но поиски роли своего народа и вместе с тем личной роли в истории, душевной гармонии, и – бегство из городской цивилизации – воображаемой тюрьмы. В раннем творчестве поэта дорога ведет лирического героя к людям, рассвету, горизонту, она наполнена делами. В зрелый период творчества М. Федотова она больше не дает герою успокоения, энергетического заряда. В конечном итоге этот образ приобретает пути в мир иной. Такова своеобразная трансформация дороги у М. Федотова: дорога в родную деревню – дорога в иной мир.

Куректон – мозмон но палэнске,

Вуиськод ке нош ик ми пала,

Срриськем мылкыд но тупатске.

Кожалод, кузьмас кин ке салам.

В творчестве Федотова лес, как и у Ф. Васильева и В. Романова, одухотворен и олицетворен, выражает языческое и мифологическое мироощущение лирического героя. С другой стороны, лес М. Федотова – это место, где можно укрыться от холодного внешнего мира. В этом плане он становится последним пристанищем. Во многих его произведениях чувствуется грусть, поиск себя.

Иногда я охотник. И волк иногда.

То гонюсь я, а то убегаю.

Такова моя вечная боль и беда.

Зверь я или загонщик – не знаю.

Известность М. Федотову пришла после смерти. В моей семье принято говорить между собой на удмуртском языке, поэтому познакомившись с творчеством бесермянского поэта, мне был понятен смысл его произведений: боль за земляков, бесконечная любовь к родному краю, любовь к матери, жене. При подготовке

к выступлению, оказалось, что найти материал о Михаиле Федотове очень сложно. В библиотеках нашего села нет ни его книг, ни о нем. Единственная книга «Берекет» с подписью автора имеется в школьном музее, подаренная им в 1989 году. Мне приятно, что в нашей школе хранится частичка памяти о нем. К сожалению, мы забываем наши корни, наши традиции. Для меня творчество Михаила Федотова было открытием. Наша земля богата талантами и мы должны гордиться ими!

*Арасланова Ирина Александровна,
учитель удмуртского языка и литературы*

Школьный музей М. Федотова: этапы становления и перспективы развития»

Любовь к Родине незаметна. О ней не кричат на всех углах. Она рождается от щемящего чувства причастности к тому, что происходило до тебя, и будет происходить после. От веры, что история твоей школы, твоего народа, история нашей страны-твоя личная история. Вот почему важен настоящий живой школьный музей.

По решению педагогического совета Ворцинской средней школы в целях патриотического воспитания и в связи с 45 - летием бесермянского поэта Михаила Ивановича Федотова 7 октября 2003 года открылся музей. Создание музея бесермянского поэта М.И. Федотова, выпускника Ворцинской средней школы, явилось конечным результатом первой программы «Шаер». Первым руководителем музея была Кутявина Людмила Ивановна, сестра Михаила Ивановича Федотова. Сейчас руководителем музея являюсь я, Арасланова Ирина Александровна, учитель удмуртского языка и литературы первой категории.

Музей проводит научно—методическую, экспозиционную,

фондовую, исследовательскую, просветительскую работу. Разделы экспозиции:

- 1.Интерьер крестьянского дома XIX –XX веков.
- 2.Женская одежда конца XIX века.
- 3.Жизнь и творчество М.И. Федотова.
- 4.История школы.
- 5.Дети войны.
- 6.История деревень Ворца, Меметово, Зянкино.
- 7.Промыслы и ремесла крестьян XIX века.

В основном фонде музея около 300 музейных экспонатов. Сбором экспонатов занимаются школьники во главе с классными руководителями.

С 2009 года в Ворцинской школе проходят научно – практические конференции, на которых освещаются результаты поисково –исследовательской работы, проводимой в рамках воспитательной программы «Шаер» и изучаемых в школе предметов. В 2013-2014 учебном году исследовательская деятельность направлена на оформление азбуки-книжки по теме «Азбука д. Ворца и близлежащих деревень МО «Ворцинское». Это позволит расширить в школьном музее ранее накопленный материал. Примером сотрудничества по научно-исследовательской деятельности является моя совместная работа с ученицей 7 класса Дюкиной Дариной. Выполненная нами работа «Жизнь и творчество бесермянского поэта М. Федотова» заняла 1 место на республиканской научно-практической конференции «Мынам пичи дуннее—моя малая родина».

Материалы музея используются на уроках мужества, интегрированных уроках истории, литературы, биологии, изобразительного искусства, музыки, иностранного языка, для подготовки учащимися рефератов, выступлений, бесед. Школьный музей предоставляет свои материалы для написания курсовых и дипломных работ сту-

дентам. Проводятся обзорные и тематические экскурсии для детских садов и учащихся других школ, встречи и слеты ветеранов. Ежегодно музей посещают более трехсот человек. Планируется в этом учебном году перенести в более просторное помещение.

Нашему музею десять лет. Сколько труда стоит за этой красивой датой. Сколько здоровья, терпения, времени отдано на благое дело. Загляните в наш музей!

*Автор: Болтачева Мария,
ученица 10 класса МБОУ Ярская средняя
общеобразовательная школа № 2
Руководитель: Данилова О.Л.,
учитель географии*

Традиции и обычаи бесермянской семьи

Россия – это одно из самых многонациональных государств мира, на территории которой проживает более 150 больших и малых народов. Культура, быт, традиции, язык многих народов изучены, но к сожалению малые народы в 30 – е годы XX века из официальной статистики исчезли, и мы мало что знаем о них. К этому числу относятся и бесермяне, народы, проживающие на территории нашей республики. Во время переписи 1926 года это народ был зафиксирован в последний раз.

Все годы советской власти бесермяне пытались восстановить свою народность, но это не получалось, все казалось невозможным. Это удалось сделать только в годы перестройки Обществу бесермянского народа и его активному председателю Валерьяну Сабрекову.

По национальности я чистокровная бесермянка. Поэтому решила провести исследовательскую работу по данной теме, целью которой является возрождение культуры бесермян через изучение их традиции, обычаев, быта. Исходя из данной цели, я поставила следующие задачи:

1. Составить родословную моей семьи по линии мамы.
2. Подробней узнать о некоторых традициях и обычаях бесермян от своих родных и описать их в своей работе.
3. Рассмотреть национальный костюм и кухню как традиционные элементы бесермянской культуры.

Объектом исследования являются бесермяне, проживающие на территории нашего Ярского района, большинство из которых являются мои родственниками.

Бесермяне – особая этническая группа удмуртов, проживающая на северо – западе Удмуртии. Живут среди удмуртского, татарского и русского населения в 41 населенном пункте.

Малосенькой точкой отмечен Ярский район на карте России, чуть больше – на карте Удмуртской Республики. В этом отдаленном районе Удмуртии затерялась небольшая деревенька под названием Ворца. Когда проводилась последняя перепись населения в России, оказалось, что в Ворце проживают не только русские, удмурты, татары, но еще и бесермяне. До этой переписи они таковыми не считали. В самой Ворце проживают 132 бесермянина. Здесь почти уже нет чисто национальных браков, в основном смешанные: есть браки удмуртов с татарами, татар с русскими и т. д. И они перенимают друг у друга не только обычаи, но и элементы речи. Но тем не менее у бесермян сохранились свои обычаи, традиции, кухня, быт, национальный костюм, диалект.

В Ворце проживают два рода бесермян: Прокорпиос (Гавриловы) и Падейпи (Федотовы). Эти два рода мои родственники: моя бабушка Федотова (Гаврилова) Любовь Алексеевна из рода Прокорпи, а дед Федотов Дмитрий Иванович из рода Падейпи. Составлена родословная рода Прокорпи, представленная уже шести поколениями. У моей бабушки Любви Алексеев-

ны отцом был Алексей Васильевич, корни которого идут от Гаврилова Василия Филипповича. Мы считаем, что нация жива, пока ее потомки знают свою родословную. Поэтому мы стараемся не забывать те традиции и обычаи, которые заложены нашими предками.

У бесермян сохранилось немало традиции и обычаев, которые они передают из поколения в поколение. Одной из таких традиций бесермянского народа является проводы в армию.

Призывник, возвращаясь из военкомата с повесткой о призыве в ряды советской армии, заявляется не в родительский дом, а в дом родного дяди или крестных родителей. Там его угощают, кормят, дают напутственные пожелания, после чего призывник идет в родительский дом. Весть о призыве в армию мгновенно распространяется среди жителей населенного пункта. В ближайшее время родственники призывника приглашают его вместе с родителями в гости в свой дом, где также угощают, дарят подарки в виде рубашки и вышитого полотенца. В последний вечер призывник лично сам приглашает всех родственников к себе в гости. На следующий день в первой половине дня идут на кладбище, на могилы близких родственников, родители просят благословение на хорошую службу и возвращение домой. Во второй половине дня, все гости вновь собираются в родительском доме призывника и продолжают веселиться. По окончании застолья, призывник обходит стол по часовой стрелке. На стол поставлены две чашки: одна со ржаной мукой, другая с ячневой крупой и внутри этих продуктов разложены мелкие, не бумажные, монеты. Призывник должен погрузить пальцы в эти продукты, нащупав при этом монеты, оставляет на месте. На следующий день мать призывника уносит эти продукты местной знахарке. Ритуал называется «садага нуон», означает благословение на удачную дорогу, благополучную службу. Выходя из-за стола, призывнику

дают мелкую монету и обрезки материи. Поднимаясь на стул он забивает монету через куски лоскутов в матницу. Считается, если монета легко и далеко входит в матницу, то служить будет в дальних краях, если с трудом входит, то далеко не уедет. Эти лоскуты остаются в матнице до возвращения солдата домой и он сам его убирает. Затем идет следующий ритуал. На скамейке усаживаются бабушка и дедушка или крестные родители. Новобранец встает на колени перед ними с поклоном. Бабушка и дедушка благословляют его на дорогу, на благополучную службу и возвращение домой, крестят его, стоящего на коленях. По окончании этого ритуала, призывника подхватывают за руки те же близкие друзья и выводят из дома, при этом порог переходят не лицом к дверям, а повернувшись спиной к дверям. Весь ритуал проходит с крестами, особенно, когда призывника выводят из дома. Все гости провожают призывника до конца населенного пункта, поют песни под гармошку. На шее у призывника висит полотенце, самое дорогое и красивое для него. Когда едет в машине, размахивает провожающим этим полотенцем. Именно это полотенце мать размещает до возвращения сына из армии под образами в дом

У бесермянского народа существуют различные праздники, которые отличаются друг от друга своими особенностями. Проходят в разные времена года: летом «Корбан», зимой «Постной». В Ворце традиционно в первое воскресенье декабря празднуют Постной, за неделю до этого в конце ноября когда уже собран урожай, скотина прибрана в хлев - Михайлов день.. В эти два праздника бесермяне семьями выезжают сначала в соседний Юкаменский район, а затем в начале декабря в Ворцу съезжаются гости и родственники, знакомые и друзья, кумовья и сватовья из деревень Шамардан, Абашево, Тат. Ключи, Ежево, Тылыс из Юкаменского района. Хозяева радушно встречали гос-

тей, угощали домашней выпечкой, пивом, кумышкой. Любили угощать мелкой картошкой, которая плавает в сливочном масле (арвак). Варили также паренку из калеги, репы. Гости приезжали субботним вечером. В воскресенье рано утром хозяйка пекла табани, перепечи, пироги. Днем ходили в гости к родственникам. Не зайти к родне считалось неуважением. Вечером шли в клуб, где гармонисты веселили народ: водили хороводы, танцевали. Молодые люди знакомились друг с другом, а затем посылали сватов. Гостей провожали вечером в воскресенье. Весело, с гармошкой с ними до околицы, пели прощальные песни.

Ярким событием в культурной жизни бесермянского народа явился народный праздник «Корбан». Суть праздника такова: в процессе молитвенных трапез просят они Всевышнего, чтобы он вырастил из одного зерна семьдесят семь колосьев, чтобы солома была толста и т. д. Особую роль играло и жертвоприношение: чтобы умиловить своих богов, резали быков, овец, лошадей, приносили в дар кумышку и пиво. К празднику готовились всей деревней. После приветствий и добрых пожеланий веселье лилось рекой. Отведав ритуальной каши и мысленно обратившись к Всевышнему со своими просьбами, собравшиеся устремлялись на конкурсы.

Сейчас я вам предлагаю посмотреть видеоролик , в котором можно увидеть традиционный костюм бесермян, их креси и фрагменты праздника Корбан, который празднуется каждый год в Ворце.

Традиционным элементом бесермянской культуры является костюм, который имеет особые отличия от удмурского и татарского, народов с которыми тесно взаимодействовали бесермяне. Костюм бесермянской женщины по своей красочности и эмоциональности - представляет один из интересных самобытных комплексов одежды народов Поволжья. Рубаха («дэрем») бесермян-

ских женщин туникообразного покроя с богато орнаментированными рукавами и грудью – ее носили с халатом. В отличие от удмуртской она имеет прямой разрез на груди, по обеим сторонам которого располагается многоцветная вышивка («дэрем гадь»). Значительный интерес представляет головной убор (кашпу) бесермянской женщины. Он состоит из шапочки с наушниками, проходящими под подбородками. Наушники обшивались мелкими коралловыми бусами, а шапочка – серебряными монетами. В ансамбль головного убора входит также платок («чолтон кышет»).

Ни один обряд бесермянского народа не обходился без застолья, на котором традиционно присутствовали блюда бесермянской кухни. Моя тетья, Дюкина Ангелина Павловна, большой знаток национальной кухни. Она знает много национальных блюд и с удовольствием делиться своими рецептами, а еще очень вкусно готовит их. Чисто традиционных блюд у бесермян нет, они перемешаны с татарской и удмуртской кухней. Но на каждом бесермянском празднике всегда присутствуют такие традиционные блюда как жук, перепечи с разными начинками, нянь, паренка, кульбака, саламат, сюкась и другие.

Мы, потомки родословных бесермян Прокорпиос и Падейпи, считаем, что нация жива, пока ее потомки знают свою родословную. Одним из моих родственников по линии Прокорпи является первый бесермянский поэт Михаил Федотов, который через свою культуру старался показать свой народ как отдельную сильную нацию. В своем стихотворении на бесермянском языке он задает вопрос, откуда его корни, какая кровь течет в нем.

Али но уг тодскы кин мон
Пыдло кошкемын выжиос.
Курныж но уз кокча синме,
Овал ке вирсэр ошмесьёс,
Сыче со мынам вотъёсы,

Но ку но уг сёто дарман,
Киньес быжило виррьёсын,
Кытысь мон тачё берман?

И пока еще живи мои тети и дяди, я старюсь узнать как можно больше о своих корнях, культуре, традициях и обычаях бесермян. И надеюсь, что эти традиции пройдут через века.

*Автор: Невоструева Тамара Федотовна,
хранительница Пышкетского «Музея бесермянской
культуры» Юкаменского района УР, член правления
Региональной общественной организации
«Общество бесермянского народа в Удмуртской
Республике»*

Народные культовые обряды по сохранению здоровья бесермянского народа

Бесермяне - один из коренных малочисленных народов России. Проживают бесермяне компактно на севере Удмуртии в бассейне р. Чепца в Ярском, Глазовском, Базинском и Юкаменском районах, а также в Слободском, Афанасьевском районах Кировской области на протяжении 400 лет. У них общая культура, вероисповедание (язычники), правда в Кировской области встречаются и мусульманские деревни. Язык очень схожий с удмуртским. Исследователи находят сходство бесермян с чувашами, но сами бесермяне ощущают себя отдельным народом. У них есть особенности в материальной и духовной культуре, в языке, в традициях, которые сплачивают данную категорию людей.

Считается, что большая часть бесермянского народа Удмуртии проживает в Юкаменском районе. По данным переписи 1926 г., бесермян насчитывалось около 10035 человек. В 30-е годы прошлого столетия у них конфисковали паспорта и бесермян записывали удмуртами. По последней переписи 2002 г. их насчитывалось более 3 тысяч.

О происхождении бесермян версий много, одна из них: бесермяне - кочевой народ, который попал в северные края в результате завоевательных походов татаро-монголов, объединявших свою армию все кочевые племена, попадавшие на их пути. Внешний вид бесермян: невысокий рост, смуглая кожа. Им присуща выносливость. Предполагают, что они - выходцы из Персии. В работе им равных нет: делают все они очень быстро, но не очень аккуратно. Легкие на подъем, быстрые, ловкие, певучие и плясучие, легко дают обещания и так же быстро забывают, вернее, считают, что есть дела поважнее.

16 апреля 1999 г. Госдумой РФ был принят закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», где есть строки, поясняющие статус каждой народности, учитывая уникальность этнического состава каждой республики. Согласно данному закону бесермяне обрели самостоятельность, им было возвращено прежнее историческое имя. А в 2000 г. бесермяне были включены в «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Несмотря ни на что, бесермяне сохранили свою культуру, язык, традиции, обычаи и обряды. Для каждого народа и человека самым главным в жизни является здоровье и благополучие, любовь и счастье, защита от зла. На протяжении столетий предки бесермян пользовались оберегами, заговорами, которые, якобы, обладали чудодейственной силой. Чтобы сохранить свой род и помочь себе и близким, веками складывались обычаи и обряды, которые передавались потомкам. В результате межродовых и межнациональных браков (бесермяне и удмурты) появлялись и общие традиции, присущие и тем и другим.

Забота о здоровье членов семьи начиналась с первых шагов совместной жизни, т.е. со свадьбы. Прежде всего, семьи невесты

и жениха встречались до 5-6 раз, знакомясь с родней. Во время свадьбы невесту увозили из родного дома под «пологом» - «покрывалом», Чтобы не сглазили, не замерзла (если зимой). В новой семье невесту усаживали на почетное место — за стол на подарок (носки, рукавички из овечьей шерсти), а под ноги клали подушки, чтобы шагов невестки на новом месте не было слышно, да и подарок создавал хорошее настроение, что немало важно для укрепления здоровья будущей матери.

Первое застолье для невестки являлось переходом в жизнь женщины: на ее голову накидывали «сюлык» - платок с темными кистями, закрывающими лицо. Сюлык - не только оберег, талисман, но и честь, и достоинство молодухи. Его невестка должна была беречь пуще глаза, т.к. находились охотники выкрасть его. До рождения первого ребенка сюлык не снимали, т.к. он должен уберечь от злых духов и сглаза и женщину, и дитя, которое она носила под сердцем.

В первый год жизни в новой семье «ичимень» - «невестку» свекровь не поучала, а учили старшие снохи выполнять домашние работы, поскольку все братья со своими семьями жили в отцовском доме, в котором все углы были заняты кроватями, завешенными занавесками - «катанчи». Членов семьи могло насчитываться до 25 человек. Сыновья, научившись вести хозяйство, строили свои дома на той же улице и отделялись. Иногда молодые семьи уходили на «отруба», но недалеко за 1-3 км, чаще через речку напротив. Семьи всегда помогали друг другу, что позволяло выжить роду в сложных ситуациях.

Самым главным в жизни бесермяне считали продолжение рода. Поэтому все, что было связано с беременностью и рождением ребенка, являлось тайной. Рождение ребенка происходило в бане под руководством бабки-повитухи, знающей родильные обряды и заговоры на благополучное рождение и сохранение жизни ма-

тери и ребёнка.

Бесермяне считали человека частью природы. В основе обычаев и обрядов, связанных с периодом младенчества, лежит представление, что ребенок - существо слабое и подвержено воздействию духов болезней, сверхъестественных сил, которых в природе немало. От условий быта зависела забота о физическом развитии ребенка, специфика ухода за ним и гигиена. Так, после рождения ребенка, его мыли в бане три раза («куинь мунчо»), т.е. отмывали первородную грязь, приучали к воде и «доделывали» младенца. С помощью разных приемов стремились достичь правильного формирования тела. Обычно для купания ребенка приглашали ту же повитуху, но могла и своя бабушка заняться «исправлением» тела внучат. В первый раз младенца осторожно ополаскивали теплой водой, накрыв его тельце пеленкой, чтобы не напугать. В следующие разы делали легкий массаж, растягивали ручки и ножки. Для придания головке круглой формы, слегка мылили головку и сжимали ладонями со всех сторон. Также выводили «щетинку» на плечах и спине, сцеживая материнское молоко на тельце ребенка и растирая его. Использовали для этого и хлебные шарики, кислое тесто. Если не вывести щетинку, ребенок плохо спит. Бабушка, купая младенца, приговаривала: «Зök буд, эн вись!» - «Расти большой, не болей!». В первую неделю ребёнка водили в «три бани» в соответствии с обычаем, затем баню топили один раз в неделю до года («пинал мунчо» - «детская баня»). Считалось, что при частом посещении бани ребенок быстрее растет, тело правильно формируется.

В бане нельзя было называть ребенка по имени, хвалить, иначе его подменит нечистая сила или «мунчо Кузё» - «хозяин бани», и он может заболеть. Для лечения ребёнка приглашали знахарку, одинокую старушку или вдову - они считались «чистыми». Если ребенок капризничал, лучшим средством считали «смыть» или

«выпарить» болезнь. В это время читали заговоры и проводили магические действия. Бабушка, пошлепывая веникам себя и тихонько касаясь им тела ребенка, причитала: «Куака мед висез, пинал медаз вись!» - «Ворона пусть болеет, но не наш ребенок!». В это время в бане не должны находиться посторонние или женщины детородного возраста, особенно во время месячных. После купания промокали тело сухой пеленкой и присыпали покрасневшие места пылью с хвойных деревьев, мукой пережженного ракушечника или другими природными присыпками.

В качестве пеленок использовали доношенную одежду взрослых: спинку мужской рубахи или подол женской юбки для мягкости и защитной силы взрослых. Заранее детское белье не готовили, чтобы «шайтан» - «чёрт» не успел надеть. Детское белье стирали отдельно. Сушили его в доме за печкой, в бане, на чердаке, чтобы не сглазили. Полоскать в проточной воде запрещалось: «уйдет душа и дитя заболает». Из бересты, луба изготавливали колыбель и подвешивали на «очеп» под потолок, накрывали пологом. Раскачивали при помощи веревки, закрепленной на дне колыбели. Запрещалось качать пустую колыбель - сон пропадет. Особых колыбельных песен не было. Убаюкивая ребенка, женщина произносила нараспев «О-О-О! Э-Э-Э!» или исполняла песни со своим придуманным текстом на известные бесермянские мелодии - «крези», в которых просила младенца уснуть, быть послушным, умным, здоровым и красивым. В люльку под подушку клали железный предмет (нож, ножницы) - оберег от сглаза. Когда в первый раз ребенка заносили домой, на его лобике безымянным пальцем правой руки рисовали сажеей крестик, чтобы домовый любил и берег малыша. Чепчик на голову новорожденных надевала бабка-повитуха. Его изготавливали из лоскутков ситца и в лобной части пришивали две «каури» - «ракушки» и пучок козлиной бороды или собачей шерсти как оберег от сглаза и порчи.

Женщины уже в первые дни после родов приступали к своим

обязанностям. Иногда уходили в поле далеко от дома и ребенка брали с собой. Его помещали в заплечную люльку «мучко» и накрывали пологом из толстого полотна от солнца, гнуса, дождя, пыли. Чтобы ребенок не плакал, давали тряпичную соску с нажеванным хлебом и сахаром. Благодаря хлебному соку ребенок не испытывал голода и налаживалась работа кишечника. Детей до 3-х лет также носили в заплечном приспособлении, сшитом из плотного холста «ныпы», более маленьких детей не садили в «ныпы», чтобы не было искривления позвоночника. В домашних же условиях ползающих и умеющих сидеть малышей садили в «гырккес» - «дупло», которое было выдолблено из ствола дерева.

Первый шаг ребенка поощряли подарками: стелили полотно «дэра кесэг» из белой или светлой в полоску ткани на полу от порога до лавки, где сидят родители, а бабушка ставит ножками ребенка на полотно со словами: «Пусть будет светлой, прямой, без бугорков и ямок твоя дорога, чтобы ты нигде не запинался и не падал!» Мать с отцом зовут ребенка к себе, а бабушка вслед за внуком (внучкой) скатывает полотно в рулон и дает его в руки ребенка: «Твоя судьба - в твоих руках». Бывает и падает малыш, когда учится ходить, напугается, особенно на улице, тогда следовало на это место трижды плюнуть и притоптать. Падение ребенка объясняли тем, что его «притянуло место» - «мёжмиз», потревожил дух болезни, тогда надо было умиловить его: горбушку хлеба посолить, положить кусочек топленого масла и присыпать ячневой крупой и бросить на это место через голову на закате, приговаривая «Си, кётыд мед тыроз, пиналме эн раньзыт!» - «Ешь досыта, моего ребенка не мучай!». Дети «на ножках» (от одного года до трех лет) любят бегать по травке и тянутся к любимым животным. Если ребёнок испугался собаки, гуся, петуха, тогда с этих животных состригался пучок шерсти, пера, пуха и сжигался на маленькой сковородке. Дым и чад должен был нюхать напугавшийся ребенок. Этот процесс назывался «чынатон», т.е.

«одымление» ребенка. Приговаривали при этом «Чынэн чош мед кошкоз кӧшкамез!» - «Вместе с дымом пусть уйдет испуг!».

При болезнях читали заговоры на воду в кружке в присутствии больного. При этом на край кружки помещали булавку, иголку или нож, чтобы «шайтан» не окунулся в воду. Этой водой надо было три раза обрызгнуть ребенка, смочить лицо и волосы и дать проглотить три глотка. Оставшуюся воду выплескивали за дверь, на шарнир и крепко притворяли дверь.

Бесермяне считали, что человек является частью природы и болезни приходят к нему разными путями: по воде, по ветру, по веточке, по кусточку - это ведь тоже Матушка-природа. Они полагали, что судьбой ребенка распоряжается верховное божество «Инмар» (на небе), от его воли зависит судьба и здоровье всего, что есть на земле. При этом Инмара надо просить от всей души, от всего сердца, веря в его помощь. Каждая просьба начинается со слов: «Остэ, Инмаре, куазе, кылдысине!» - «Господи, Верховное Божество, Инмар-природа, Творец жизни!», и далее читается заговор или молитва в зависимости от заболевания. В каждом селении было место, запретное для любого жителя - это «вэй - киськан куала» - небольшая культовая постройка (родовая) - домик 1,5x1,5 м без окон, с односкатной крышей, земляным полом и с небольшой дверью (туда заходили, согнувшись). В особо сложных случаях знахарка или кто-то из пожилых женщин, чисто помывшись и надев белые одежды, приносили в этот домик угощение - жертву (топленое масло) и выливали его на земляной пол вдоль стен. Жертвоприношение маслом было обращением к умершим предкам (зачинателям рода), чтобы они дали исцеление ребенку. К месту, где стоял этот домик, никто не имел права даже близко подходить. В деревне Турчино Удмуртской Республики такая постройка стояла до 60-х годов XX столетия. Но и теперь (в наши дни) это место считается священным, и люди, особо почита-

ющие дух прародителей, приносят сюда топленое масло тайком, иначе «Дух рода» может не принять жертву. Бесермяне считали, что болезнь можно принести «с улицы» и навредить малышу. Поэтому, когда гости приходили в дом, должны были раздеться, немножко посидеть, вымыть руки и даже умыться и прикоснуться ладонями к печке. Только после этого можно было посмотреть на ребенка, сказав: «Мынам синэ медаз усь!» - «От меня сглаза пусть не случится!». Примеров оберегов, обрядов, обычаев у бесермян много, но все они заключаются в сохранении жизни, здоровья или в изгнании «Духа болезни». При появлении первого зуба, ребенку дарили ложку или рубашку, а при выпадении первый молочный зуб залепляли в хлебный мякиш и бросали через голову на полаты, чтобы домовый подарил ему хорошие зубы.

И в наши дни обряды, связанные с появлением наиболее важных событий в жизни ребенка, с лечением детских заболеваний, совершаются силами семьи и в рамках семьи. Но практика лечения более тяжелых заболеваний находилась в руках повитух, лекарей. Они использовали богатый народный опыт и в настоящее время на практике сохраняются знания о природе заболеваний, профилактике и лечении.

Содержание

Вступление	3 стр.
Жизнь и творчество Михаила Федотова (Дюкина Д.)	5 стр.
Тема города и деревни в поэзии Михаила Федотова (Суворов Н.)	9 стр.
Мое открытие Михаила Федотова (Назарова М.)	13 стр.
Школьный музей М. Федотова: этапы становления и перспективы развития» (И.А. Арасланова)	16 стр.
Традиции и обычаи бесермянской семьи (Болтачева М.)	18 стр.
Народные культовые обряды по сохранению здоровья бесермянского народа (Невоструева Т. Ф.)	24 стр.

МБУК «Ярская МЦБС»
Межпоселенческая районная библиотека
Методический отдел
Адрес: УР, п. Яр, ул. Вершининой, 14
Тел.: (34157) 41537
Эл. адрес: biblio-yar@yandex.ru
Сайт: <http://biblio-yar.ucoz.ru>